Глава 2. Коммуникативно-прагматическая классификация вводных элементов

2.1. Акцентно-утвердительные вводные элементы, реализующне коммуникативные установки

В лингвистической литературе последних десятилетий вводные конструкции рассматриваются в русле коммуникативной прагматики.

Научные споры вокруг разряда вводных элементов связаны не только с наличием или отсутствием средств связи между вводным компонентом и структурой основного высказывания, но касаются также и классификации вводных слов и словосочетаний, связанных с выражением эмоциональных и волевых реакций говорящего.

В, связи с тем, что функционально-семантическое единство вводных конструкций в течение длительного времени не удавалось сформулировать на достаточно прочной теоретической основе, все функционально семантические классификации их в большей или меньшей степени носят отпечаток произвольности.

В лингвистическом наследии попытки классификации вводных слов и словосочетаний по их семантике и употреблению обозначались в трудах А.М. Пешковского. Так, ученый говорит о трех разрядах, выделяя, во-первых, слова и словосочетания, «показывающие как говорящий относится к той или иной мысли», во-вторых, слова и словосочетания, «показывающие, что говорящий считает высказанную мысль не своей, а чужой», и, в-третьих. слова и словосочетания, «выражающие отношение данной мысли к предыдущей или последующей речи» [Пешковский А.М., 1938: 371].

Как известно, «классическим» периодом в истории развития вводных единиц являются 40-60-е годы XX столетия - время выхода в свет работы В.В. Виноградова, «О категории модальности и модальньгх словах в русском Языке» (1950г.), в которой был поставлен целый ряд вопросов, связанных с

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

проблемой модальности, были выявлены типы модальных значений и средства их выражения, а также предлагалась подробная классификация модальных (как предлагал ученый называть все анализируемые им единицы) слов, включающая 12 основных разрядов, определялась их специфика.

По мнению ученого, модальные значения, выражаемые вводным членом, «образуют, как бы второй слой модальных значений в смысловой структуре высказывания, так как они накладываются на грамматический грунт предложения, уже имеющего модальное значение» [ВиноградовВ.В., 1975: 701].

В.В.Виноградов обратил внимание так же на то, что вводные элементы «могут относиться не только ко всему предложению в целом или к его предикату, но и к отдельным его членам» [Виноградов В.В., 1975: 67].

К группе вводных элементов, указывающих на степень достоверностной информации, относятся вводные слова, словосочетания и предложения, определяющие отношение речи к действительности [Золотова Г.А., 1983: 212].

С позиции логиков и философов достоверность - это оценка высказывания с точки зрения его истинности или ложности [ФЭС, 1992: 75].

Вводные элементы, указывающие на степень достоверности сообщения, в лингвистической литературе принадлежат к вводно-модальным словам и сочетаниям слов с общей семой «модификаторов достоверности». Мы в своем исследовании данный корпус вводных элементов предлагаем именовать как акцентно-утвердительные, с помощью которых адресант акцентирует внимание слушающего на всем высказывании или какой-либо его части, целенаправленно настаивает на определенной номинации в высказывании, зная, что факт достоверен в той или иной степени.

Под акцентированием мы понимаем привлечение внимания адресата «к коммуникативно значимым элементам речи» [Москвин В.П., 2005: 25; Сущинский П.П., 1987: 111].

Для акцентно-утвердительных вводных элементов с семантикой досто-

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

верности факта интерес к субъекту речи побуждает поставить следующий вопрос: зачем и при каких условиях говорящий испытывает потребность или необходимость характеризовать свое высказывание с точки зрения достоверности, ответственности за свое слово? Ведь далеко не каждое предложение в речи сопровождается заверением в правдивости. Дело в том, что именно эти вводные элементы используются, по словам Ю.Д. Апресяна, «для подтверждения надежности сообщения, и способны отвести потенциальные сомнения адресата, с которым говорящий ведет «скрытый диалог» [Апресян Ю.Д., 1988:11].

Данные элементы объединены прагматическими установками воздействия на адресата и способны эксплуатировать личностную оценку коммуниканта к сообщаемому факту. К этой группе слов относятся: бесспорно, верно, действительно, конечно, натурально (разг.), само собой разумеется, без всякого сомнения, вполне очевидно и т.д. Например:

- Кто же собственно тут говорить, - академик открыл свои старческие мутно-голубые глаза. Дело то ясное. Действительно, как божий день. Если строить машину —значит триста тысяч отвалить на эксперимент (В. Дудинцев. «Не хлебом единым»).

Анализ примеров показывает, что употребление вводного элемента, разумеется связано, в первую очередь, с намерением адресанта сообщить какой-либо общеизвестный факт, соответствующий логике вещей, и адресат,скорее всего, ожидает именно эту информацию.

Например:

После «Интенсивника» образовалось товарищество на вере «Трудовой Кедр» - разумеется, под председательством благообразного Фунта. Разумеется, аванс в «Геркулесе» на поставку выдержанного кедра. Разумеется, неожиданный крах, кто-то разбогател, а Фунт отрабатывает предательскую ставку - сидит. (И. Ильф, Е. Петров. «Золотой теленок»).

При анализе корпуса вводных элементов со значением достоверности, помимо реализации собственной семантики, позволяет автору высказывания

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

реализовывать такую установку, как, например, выразить ироничное отношение к сообщаемому:

-Ну, брат, - вскричал Ликоспастов, - ну, брат! Благодарю, не ожидал! Эсхил, Софокл и ты! Как ты это проделал, не понимаю, но это гениально! Ну, теперь ты, конечно, приятелей узнавать не будешь! Где уж нам с Шекспирами водить дружбу (М. Булгаков. «Театральный роман»).

В данном примере автор не только посредством вводного элемента ***конечно*** подтверждает информацию, но и выразить иронию по поводу дальнейшего поведения своего собеседника.

Акцентно-утвердительный вводный элемент конечно, включаясь в ситуацию речевого общения, способен охарактеризовать внесобытийную точку зрения коммуниканта.

Например:

Нелады у них, конечно, бывали и раньше - как всю жизнь проживешь гладко? - но чтобы сиверко задул на месяцы -нет, этого еще не бывало. Он знал, из-за чего взбесилась его благовѣрная. Из-за Варвары, точнее сказать, из-за столбика, который он поставил весной на ее могиле (Ф. Абрамов. «Дом»).

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

В высказывании посредством вводного элемента конечно адресант не только подтверждает информацию, но и дает описание событию, произошедшему ранее.

С помощью акцентно-утвердительных вводных элементов ***разумеется, несомненно, безусловно, без сомнения, в самом деле, правда*** и ***верно*** (в утвердительном значении) говорящий выражает стремление повлиять на собеседника, убедить его в правоте своего мнения. Они служат для воздействия на собеседника с целью формирования его модальной позиции в желательном направлении. Например:

Я бы хотел, Гере лейтенант, быть моряком! -ответил Якоб. —С вашего разрешения, Гере лейтенант, мне бы очень хотелось быть моряком. Если бы вы гили в Архангельск, я попросился бы к вам. Все-таки это военное

плавание, Гере лейтенант, в котором, ***несомненно****, можно отличиться перед короной...* (Ю.Герман. «Россия молодая»).

При использовании вводного элемента ***естественно*** адресант стремится показать либо естественное положение вещей, либо «сигнализирует» адресату о том, что выводится следствие из известных ему (или, может быть адресату) фактов, причин.

Например:

А новый лесничий Юрий Петрович Чувалов, до вечера просидев у Нонны Юрьевны, в тот день, ***естественно****, ни в какой поход не пошел. И не только потому, что время уже было позднее, а и по соображениям, не очень пока ясным для него самого* (Б. Васильев. «Не стреляйте в белых лебедей»).

Зная, «как должно быть», говорящий оценивает событие, как соответствующее норме, предсказуемое.

Рука, ***естественно****, дергается непроизвольно, выстрел, Пушкин падает. Какая боль! Словно туман застилающий глаза, он щурится, стреляет в ответ, падает и Дантес; «славный выстрел», —смеется поэт. Секунданты увозят его, полубессознательного; в бреду он все бормочет, все словно хочет что-то спросить* (Т. Толстая. «Сюжет»).

диссс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Имеющийся в нашем распоряжении материал, позволяет отнести вводные элементы ***несомненно, бесспорно, безусловно*** к наивысшей степени достоверности с «мотивацией безальтернативности» [ПляскинаМ.В. 2001:10]

Об этом говорит семантика данных слов и словосочетаний: бесспорно, безусловно (наличие приставки без- в значении «отсутствие чего-либо»), несомненно (наличие приставки не- со значением отсутствия), спору нет, нет сомнений (наличие отрицательного слова нет), вне всякого сомнения (наличие предлога ***вне*** в значении за пределами чего-либо).

-Вы —писатели? —в свою очередь, спросила гражданка.

-Безусловно, - с достоинством ответил Коровьев (М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»).

Включением в речевое сообщение вводного элемента ***несомненно*** говорящий выделяет признак реализации пропорционального содержания, как естественного, не вызывающего возражений, тем самым реализуется прагматический расчет.

Например:

Земля - это живое тело со своим ритмом, дыханием, пульсом кровообращения, и естественный ток крови в ней остановить смертельно. Несомненно, люди понимают, вернее чувствуют, надвигающуюся опасность (Ю. Бондарев. «Мгновения»).

Интересно отметить, что в большинстве случаев вводные элементы безусловно, разумеется, однако используется в сочетании с противительными союзами но, представляя ход рассуждений адресанта:

Например:

«Но ведь тут много правды, - воскликнет иной простак, - есть на свете такие Гоги, и Астафьев не против грузинского народа, что хорошо видно из всего рассказа о пескарях в Грузии».

Разумеется, не против: но вдруг забыл (такому мастеру непростительно), что крупица правды, использованная для ложной цели, в ложном контексте, - это уже не правда, может быть, хуже лжи (В.Н. Астафьев. «Из переписки Н.Я. Эйдельмана с В.Н. Астафьевым»).

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

В данных примерах обнаруживается сходство в употреблении с вводным элементом ***конечно***, при формировании соотношения аргумента и контраргумента. Подобное употребление наблюдается и у вводного элемента ***бесспорно***.

Высшую степень достоверности информации, проверенности фактов выражает акцентно-утвердительное вводное сочетание без сомнения.

В речевом поведении коммуникаций оно не только модифицирует наибольшую степень достоверности, но и усиливает категоричность высказывания, постулируя тем самым, что информация преподносится, как безапеллятивная.

0братимся к примеру:

*Нам, **без сомнения**, жалко будет не слышать музыки духовых и симфонических оркестров, не плавать, например, по морю на пароходе и не собирать в лесу душистых ландышей. Нам препечально будет бросить нашу славную работу и не лежать на берегу моря с целью отдохнуть* (М. Пришвин. «Любовь»).

Основная семантика акцентно-утвердительного слова ***разумеется*** - подтвердить номинацию в предложении-высказывании, сконцентрировать тем самым внимание собеседника на своей субъективной точке зрения по поводу сказанного. Однако в данном контексте включение вводного слова обусловлено еще и оправдательной функцией.

Все многочисленные и бесполезные покупки, сделанные князем в Германии он оправдывает лестным отношением со стороны немцев-торговцев и собственным эмоциональным состоянием тоски.

Изобретатель усмехнулся.

*- В том-то и штука. **Разумеется**, было бы гораздо проще, если бы я вам показал чертежи; но **разумеется**, опять-таки, я еще не склонен это сделать. Я вам объяснил, как вы можете использовать мою находку. Теперь вопрос сводится к следующему: согласны ли вы дать мне денег на фабрикацию первых образцов? (*В. Набоков. «Король, дама, валет»).

Говоря о прагматических особенностях вводных элементов ***действительно, в (на) самом деле***, отметим, что оба этих элемента связаны в тексте с представленной выше информацией, то есть могут «апеллировать к некоторому конкретному высказыванию, эксплицитно представленному в тексте»

Например:

*Уркварт покривился: у полковника, **действительно**, завидующие глаза.*

Без всякой любезности шхипер положил на стол еще три золотых. Полковник прижал монеты волосатой рукою и сгреб их вместе с кошельком. Но лицо его по прежнему оставалось мрачным. (Ю Герман. «Россия молодая»).

диссрф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

И вводный элемент ***действительно***, и вводный элемент ***в (на) самом деле*** указывают на то, что представленная информация могла вызывать сомнения у адресата, но была подтверждена или логическими рассуждениями, или приведением наблюдаемых данных, фактов:

- Зачем же вам горло натруждать? - укоризненно покачал головой совершенно прирученный Лагранж:. - Вот вам мой свисточек. Дунете, и я тут же предстану перед вами как лист перед травой.

Данные элементы способны в тексте выражать отношения подтверждения одного высказывания к другому.

Например:

*Он не купит себе новой шляпы, зато он с гордостью скажет соседу: «Посмотри на моего осла, как он одет...» **И действительно**, осел одет куда лучше и холеная жена* (И. Эренбург. «Путевые очерки. Испания»).

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Важно отметить еще один момент - акцентно-утвердительные вводные элементы способны перевести всю ситуацию речевого общения в диалогическое пространство, организуя специфическую форму полемического соотношения аргумента и контраргумента, в рамках сложноподчиненного предложения с уступительным значением, а также полемические ходы за пределами сложного предложения в тексте. К числу таковых, мы можем отнести, например, сочетания конечно... но, разумеется... но.

Данные вводные элементы в соединении с противительным союзом но обнаруживает также способность «организовать» «форму полемического соотнесения аргумента и контраргумента» [Русская грамматика., 1980, т.2, 591].

При употреблении акцентно-утвердительных вводных элементов ***правда, конечно, разумеется,бесспорно...но, безусловно...но, действительно...но,несомненно, но*** говорящий не только подтверждает представляемую информацию, но и выражает оттенок уступительного

противопоставления. Причем это обнаруживается не только в рамках предложения, но и за его пределами.

Например:

***Конечно**, мордвиновский Арбенин —это эгоист и игрок**, конечно**, он совершает странное злодеяние, **но** в то же время это человек с огромным талантом, с чудовищною требовательностью к жизни, к окружающим, с обостренным чувством художника* (Ю. Завадский «Весна»).

Вводный элемент ***конечно... но*** в указанных контекстах апеллирует к слушателю, собеседнику, среде, вводя в этих случаях ту часть построения, которая выражает общий жизненный опыт, расхожее мнение, очевидную для слушателя логику событий (как известно, как вы сами понимаете), и, тем самым, предваряет возможное возражение слушателя, опирающегося на очевидность.

дисс.рф

Обратимся к примерам:

*Саня насторожился: он тоже не знал, что они с Митяем идут не вдвоем. С третьим — майне, **конечно,** надежней и веселей, **но** от чего-то неприятно было, что он узнал о нем только сейчас* (В. Распутин. «Век живи - век люби»).

8(904)111-11-11

diss@mail.ru

В рассмотренных контекстах одна часть построения - аргумент слушателя (в конкретном или широком смысле). Вторая часть - контраргумент говорящего полемически противопоставленный первой части; характерна, по-видимому, для этих построений и смысловая неоднородность информации в сопоставляемых частях: факт - его оценка, рациональное - эмоциональное.

Для акцентно-утвердительных. элементов со значением достоверности факта характерной чертой является структурная функция организации диалогического контакта и выражение межсубъектных коммуникативных и структурно-семантических отношений, например:

- Так что ж, это вы по приказу директора сняли —Кастанье? — спросил я.

*- **Разумеется!** —воскликнула массовичка. —Да вы же и сами понимаете, конечно, что этому экспонату не место в музее* (Ю. Домбровский.

«Хранитель древностей»).

В данном контексте вводное слово ***разумеется с***емантически связано с отведением сомнения воспринимающего речь, которое говорящий предвидит, так как повествуется о явлениях закономерных или очевидных для всех, налицо согласие с точкой зрения другого лица, не выраженной вербально, субъект речи вступает в неоткрытый диалог с адресатом, при этом наблюдается обычность логико-познавательных установок автора высказывания и читателя, то есть реализуется прагматический расчет кооперации между адресатом и адресантом.

Акцентно-утвердительные вводные элементы такие, как ***конечно, разумеется, само собой разумеется, естественно, натурально, ясно, понятно***, которые употреблены адресантом с целью указать на определенно достоверный характер высказывания, служат вместе с тем показателем его тривиальности.

диссс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Например:

*А сад за домом был, **конечно,** наполовину вырублен, хотя все еще красовалось в нем много вековых лип, кленов, серебристых итальянских тополей, берез и дубов, одиноко и безмолвно дожидавшихся в этом саду свои далекие годы, свою вечную юную старость...* (Б. Чайков. «Жизнь Арсеньева»).

*До Пашутина краем дошли известия о гибели сапегинских барчуков на деникинском фронте, **разумеется**, не на советской стороне* (Л. Леонов. «Русский лес»).

Естественно *- разведчики знают больше других* (И. Эренбург. «Бу-Ря»).

*У меня без привычки в такой кутерьме, да еще на голодный желудок, **натурально,** трещит голова* (И. Погодин. «Заговор Локкарта»).

Вводные элементы ***положим, допустим, скажем*** могут указывать, как известно, только на условно достоверный характер того или иного высказывания. Адресант лишь высказывает предположение, донустимое состояние

дел, «раскрывает логическую природу суждения. которая опирается на отбор и анализ известных говорящему фактов» [Топтыгина Е. Н. 2003:7].

Например:

Не миновать теперь несостоятельным объявиться! Ну, ***положим****, хозяину что-нибудь и останется, а я-то при чем буду?* (А. Островский. «Свои люди – сочтемся»).

Завтра немцы начнут новые атаки, ***допустим****, можно продержаться еще день, а что дальше?* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

В некоторых контекстах, как показывает иллюстративный материал, акцентно-утвердительные вводные элементы используются говорящим для придания беседе наибольшей доверительности.

Например:

- Поздравляю, - повторил директор, не обращая внимания на суетливые движения Цинцинната. - Честь имею доложить, что у вас есть отныне сосед, да, он только что въехал. Зажрались небось? Ничего, теперь, с напарником, с товарищем по играм и занятиям, вам не будет так скучно. Кроме того, - но это, ***конечно,*** *должно остаться строго между нами, могу сообщить, что пришло разрешение на свидание с супругой* (В. Набоков «Приглашение на казнь»).

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Таким образом, акцентно-утвердительные вводные элементы в различных речевых ситуациях реализуют различные коммуникативные установки:

1. Выражают эмоциональные квалификации по поводу сообщаемого.
2. Акцентно-утвердительные вводные элементы, включаясь в ситуацию речевого общения, способны охарактеризовать внесобытийную точку зрения коммуниканта.
3. Акцентно-утвердительные вводные элементы маркируют тривиальное положение дел.
4. Исключают возможные сомнения собеседника, то есть информация, содержащаяся в высказывании, преподносится как безапеллятивная.
5. Организуют специфическую форму полемического соотнощения ар-

гумента и контраргумента в высказывании;

6. Снижают категоричность высказывания, оптимизируя дальнейшее речевое общение, оставляя собеседнику право на собственное мнение и возможность быть услышанным;

7. Вводные элементы указанной выше группы в определенных контекстах способны придавать беседе наибольшую доверительность.

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

2.2. Акцентно-вероятностные вводные элементы, реализующие коммуникативные установки

В данном параграфе мы рассматриваем акцентно-вероятностные вводные элементы, которые в определенных ситуациях речевой деятельности способны реализовывать ряд прагматических установок, выражая свою основную семантику - различные оттенки вероятности, возможности. Вплетаясь в ткань предложения, акцентно-вероятностные вводные элементы несут на себе существенную прагматическую нагрузку: акцентируют внимание адресанта к излагаемым в высказывании событиям, одновременно указывают на факт предположительности, неуверенности, гипотетичности; выражают сомнение в истинности высказывания; употребляются для выражения того, что далее следует предположение, которое, будучи логичным, необязательно является достоверным или, наоборот, употребляется для выражения того, что далее следует предположение, которое кажется логичным, но на деле таковым не является.

К данной группе слов относятся следующие языковые элементы: ***(весьма, мало вероятно, кажется, казалось (бы), возможно, может быть, должно быть, очевидно, пожалуй, вряд ли, бог знает, бог весть*** и т.д.

Авторы текстов могут сообщать и информацию о событии, явлении, непосредственными участниками, свидетелями которых они не были. В этом случае предлагается нехарактерная информация, а при ее недостаточности автор включает в изложение соответствующие вводные элементы: ***наверное, вероятно, возможно, может быть, должно быть*** и др.

В лингвистическо труде «Человеческий фактор в языке» данная группа слов называется «модальными словами со значением гипотетичности» [Человеч. фактор в языке., 1992: 131], либо «показателями гипотетичности» [Булыгина Т.В., Шмелев А.Д., 1997: 299], указывающими на «отсутствие у говорящего сведений о истинности пропозиционального содержания гипотезы» [Булыгина Т.В., Шмелев А.Д., 1997: 295].

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

В лингвистической литературе проблематическая достоверность имеет свою собственную градацию по шкале от наименьшей до наибольшей степени достоверности, полюсные значения которой выражаются, например, вводными конструкциями ***мало вероятно, весьма вероятно, вполне вероятно*** [Бондаренко В.Н., 1979; Богданов В.В., 1990].

Предположение определяется, как суждение (акт мыслительной деятельности), которое основано не на точном, достоверном знании, а на логическом выводе, полученном в результате обработки какой-либо информации, когда абсолютные доказательства этого вывода отсутствуют.

Исследователи Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев относят такие вводные элементы к так называемым «квазнассертивам», которые могут быть использованы в ситуации, когда автор «располагает непосредственной информацией об интересующемего положении дел, хотя не вполне убежден в ее достоверности» [Булыгина Т.В. , Шмелев А.Д., 1997: 299].

Например:

Это был еще серенький скворец, - попытался, ***должно быть****, вылететь из*

*гнезда, но не сдержали неумелые крылья (*А.Н. Толстой. «Детство Никиты»);

***Кажется**, она обрадовалась, и они вместе побежали через дорогу, оглядываясь на мчащуюся машину* (В. Распутин. «Рудольфио»).

Посредством акцентно-вероятностных вводных элементов говорящий может эксплицировать генезис своих рассуждений, апеллирует к своему «Я», имитируя диалог с самим собой и одновременно подчеркивая тот факт, что данная информация недостоверна.

Обратимся к анализу контекстов, собранных методом сплошной выборки для того, чтобы установить, какими коммуникативно-прагматическими свойствами обладает корпус акцентно-вероятностных вводных элементов.

*Я пытаюсь теперь разобраться, чем меня подкупил Боттичелли? **Вероятно**, сочетанием жизненной радости с горечью, началом эпохи неверия, умением признать смертную гармонию* (И. Эренбург. «Люди, годы, жизнь»).

Рассмотрим еще один пример:

*Поразительно, как выпадают из памяти самые страшные, важные минуты. **Может быть**, это защитная реакция организма? **Вряд ли**...* (И. Грекова. «Люди»).

диссрф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Значение достоверности факта в данном контексте подчеркивается многократным употреблением акцентно-вероятностиых элементов ***может быть и вряд ли***, и они же побуждают к адекватному восприятию информации слушающего.

С реализацией позицией слова - предложения (в данном случае ***вряд ли***) осуществляется решение проблемы, оптимизируется ситуация речевого общения, что нриводит к диалогнзации дальнейшего повествования. Говорящий не располагает достоверной информацией и акцентно-вероятностные вводные элементы позволяют ему подчеркнуть проблематичность передаваемого им сообщения.

При употреблении вводных элементов ***может быть, вероятно***, а также ***возможно, очевидно, по-видимому*** обнаруживается полемичность рассу-

ждений коммуниканта. Такие фрагменты текста отличаются особым построением: в вопросительном предложении - постановка проблемы, за ним следует предложение с вводными элементами акцентно-вероятностного типа. Например:

- Море. Совершенно то же самое испытывал и я.

- Да? Очень странно. Как тут не сказать, что в жизни все-таки бывают минуты - ну необыкновенные, что ли? Жизнь, ***может быть****, не так уж проста, как кажется.* (И. Бунин. «В ночном»).

При употреблении вводного элемента ***казалось бы*** усиливается логическое несоответствие между тем, что, по мнению говорящего, неизбежно должно вытекать из изложенного в первой части, и тем, что происходит в действительности, и о чем сообщается во второй части.

Акцентно-вероятностная вводная конструкция, ***казалось бы*** реализует прагматическую установку говорящего - выразить иронию.

Обратимся к примерам:

И тут же он согнал с лица торжествующее выражение охотника, выследившего оленя - изюбря по лицензии, и вымолвил почти скорбно: Ну чем можно объяснить, что весьма уважаемый, ***казалось бы,*** *человек так халатно относится к своим элементарным обязанностям?* (К. Булычев. «Друзья»).

Проведем операцию элиминации и сравним с трансформом:

И тут же он согнал с лица торжествующее выраэжение охотника, выследившего оленя - изюбря по лицензии, и вымолвил почти скорбно: Ну чем можно объяснить, что весьма уважаемый человек так халатно относится к своим элементарным обязанностям?

В трансформе все пропорции представлены как реальные, тогда как в оригинале присутствует семантика сомнения ***«уважаемый., казалось бы, человек»***. Это связано, в первую очередь, с интерпозицией слова, так как в этом случае сферой действия слова является не вся предикативная единица,

диссрф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

как в случае инициальной позиции, а только слово «уважаемый».

Акцентно-вероятностная конструкция казалось бы вносит эмоциональную окрашенность в высказывание: прикрепление казалось бы к категоричному «весьма уважаемый» служит сигналом иронической тональности. Это подкрепляется и вопросительной формой высказывания.

Таким образом, в высказывании данный вводный элемент выражает семантику сомнения, однако имплицитно выражает иронию.

Как указание на субъективность высказывания, на его неопределенность с точки зрения достоверности следует понимать семантику таких вводных слов- словосочетаний, ***как видно, видимо, по всей видимости, по-видимому, очевидно, видать, знать, судя по всему*** и др., которые Е.Н . Тонтыгина называет «модификаторами предположения на основе чувственного восприятия мира» [Тонтыгина Е.Н., 2003: 8].

дисс.рф

Например:

В среднем окне мастерской штампелей и печатей наибольшее место занимали эмалированные дощечки с надписями: «Закрыто», «Закрыто на обед», «Магазин закрыт»... ***По-видимому,*** *эти решительные тексты пользовались в городе Арбатове наибольшим стрессом* (И. Ильф., Е. Петров. «Золотой теленок»).

8(904)111-11-11
diss@mail.ru

В данном контексте с помощью акцентно-вероятностной элемента по-видимому выражается предположение говорящего и подчеркивается ироничное отношение коммуниканта к излагаемой информации. Нередко это языковое явление (модальные слова и частицы - Е.П.) становится источником тонких художественно-экспрессивных (например, комических) эффектов [Виноградов В.В., 1958: 35].

Таким образом, еще одним из прагматических свойств акцентно-вероятностных вводных конструкций является создание иронической тональности высказывания.

Употребление в речи вводных конструкций зависит от психологической

направленности речи индивидуума, обусловленной ситуацией.

Явную метафоричность придает высказыванию введение в контекст акцентно-вероятностной вводной конструкции казалось бы:

И хотя за эти два года я, ***казалось бы****, еще больше постарел, но, тем не менее, этим летом я познакомился с одной особой, и она, представьте себе, мною сильно увлеклась. И, главное, смешная подробность: я в это лето одевался, как нарочно, исключительно худо. Ходил черт знает в каких штанах и дырявых спортивных туфлях* (М. Зощенко. «Любовь»).

Вводный элемент ***казалось бы*** наполняет предложение значением мнимости предположения, возникшего на основе внешнего восприятия, а это, в свою очередь, является сигналом того, что ожидаемое событие ирреально и противопоставляется другому, реальному. Реже употребляются в аналогичных контекстах вводные элементы ***кажется, должно быть, вероятно***, например:

Облака плыли, стоя на месте. Сухое дыхание леса и запах можжевельника, ***должно быть****, доносятся и до самолетов* (К. Паустовский. «Мещерская сторона»).

Относительно вводных сочетаний ***может быть, возможно, вероятно, должно (быть)*** следует заметить, что в пределах одного сложного синтаксического целого они не только указывают на неопределенный характер высказывания с точки зрения его достоверности, и призваны логически обработать известные говорящему факты..

Например:

Ага, - говорю я сам себе, - ***может быть****, у меня выработалась дрянная походка?* ***Может быть****, мне не хватает гимнастических упражнений, прыжков****? Может****, мне не достает крупных мускулов, на которые имеют обыкновение любоваться дамы?* (М. Зощенко. «Любовь»).

диссс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Как показывает материал, включение акцентно-вероятностных вводных элементов ***может, наверное, возможно, видимо*** в вопросительную реплику «создает подвид вопроса - вопрос-предположение» [Иванова Т.А., Корнилов А.А.,1995:57].

С помощью вводных элементов ***может быть, должно быть, возможно, наверное, верно, по-видимому, видимо, видно, по всей вероятности/видимости)*** между высказываниями или какой-либо его частью устанавливаются отношения логическим путем в порядке получения выводного знания на основе имеющейся информации (индуктивно).

Иначе говоря, названные вводные элементы указывают на то, что включающее их высказывание или какая-либо его часть имеют логическую форму вывода - предположения. Чаще всего эта прагматическая установка выражается в случаях употребления вводных слов и словосочетаний, где в придаточном причины указывается основание для производства одной из главных частей высказывания.

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

В подтверждении вышесказанного обратимся к примерам:

*Конечно, о голоде лучше бы промолчать, **может**, не надо было упоминать и о раскулачивании, хоть и неприятно это - скрывать правду, но теперь, **по-видимому**, надо было это сделать. Очень уж: обидно было лишиться ее доверия именно сейчас, после всего совместно пережитого. В то же время Иван подсознательно чувствовал, что дело тут было не в нем: в душе обоих рождалось нечто великое и важное, перед которым всякая расчетливость казалась унизительной* (В. Быков. «Альпийская баллада»).

Непременным условием целостности данной конструкции является отношение вывода - основания между частью главного предложения и придаточным предложением, то есть то отношение, которое выражается вводным сочетанием должно быть.

Итак, акцентно-вероятностные вводные элементы в различных ситуациях речевого общ;ения реализуют ряд прагматических установок:

1. Усиливают гипотетичность высказывания.
2. Создают ироническую тональность высказывания.
3. Снижают степень категоричности высказывания.
4. Косвенно указывают на авторизацию.
5. Введение в высказывание акцентно-вероятностных вводных конструкций позволяет коммуниканту объективировать такие чувства как надежда, осуществление желаний.
6. Представляя ход рассуждений коммуниканта, способный выразить следствие из указанных в тексте положений.

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

2.3. Эмотивно-квалификативные вводные элементы, реализующие коммуникативные установки

Следуюшщая рассматриваемая нами группа вводных элементов, предназначенных для объективации эмоционального состояния носителя языка. Эмоции рассматриваются психологами (Я. Рейковский, 1979; К. Изард, 1980 и др.), как факт психики человека, субъективное отношение говорящего с точки зрения выражения определенных чувств, «нереживание человеком его отношения к окружающему миру и к себе; одна из форм выражения

субъективной действительности» [Рубинштейн С.Л., 1989: 257].

В лингвистике эмоций (Л.Г. Бабенко 1989; Е.М. Вольф 1986; Т.В. Маркелова 1996; Д.А. Романов 2004, В.И. Шаховский 1997 и др.) языковые единицы, объективирующие эмоции, называются эмотивными.

Рассматривая эмотивную функцию вводных и вставных элементов, ученые выделяют группу элементов, способных вербализовать эмоции, называя их вводно-эмоциональными (П.А. Лекант 1998, А.И. Останин 1969 и др.).

Часть вводных элементов отражают ценностное отнощение к определенным фактам действительности, чувственное переживание субъекта речи и способствуют «выражению положительного или отрицательного отношения к событиям, их элементам или аспектам осуществления» [Шмелева Т.В., 1984: 92].

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Опираясь на принятый в современной лингвистике эмоций терминологический аппарат [Шаховский В.И., 1987: 19-24] предлагаем именовать группу вводных элементов, объективирующих эмоции, эмотивно-квалификативными.

К данному корпусу вводных элементов относятся единицы, выражающие радость, одобрение (на радость, к радости, к счастью); сожаление, неодобрение (к соукалению, на беду); удивление, недоумение (к удивлению; странное дело; нечего сказать).

Эмотивно-квалификативные элементы, как показывает иллюстративный материал, отражают значимость явлений, ситуаций для индивида, его личностную реакцию на происходящее.

Как видно из примеров, вводные элементы со значением эмотивности способны отражать как чувства самого автора по поводу описываемого, так и помогают ему показать адресату чувства, эмоцио-
нальное состояние героя своего повествования.

Обратимся к примерам.

Марта беспокойно смотрела в сторону: Том в поисках шара мял астры.

К счастью, в эту минуту быстро проехал мальчишка на велосипеде, и собака,
мгновенно забыв шар, стремглав бросилась к ограде и промчалась вдоль нее с неистовым лаем (В. Набоков. «Король, дама, валет»).

В первом примере представлена положительная реакция говорящего, а во втором - посредством вводного элемента выражено сожаление.

Эмотивно-квалификативные вводные элементы являются специфическим средством выражения эмоционального состояния, чувственного отношения говорящего субъекта к номинируемой действительности, к участникам ситуации общения и ко всей коммуникативно-прагматической ситуации в целом.

Исследование эмотивно-квалификативных вводных элементов позволило нам установить следующее. Эмотивно-квалификативные вводные элементы отражают эмоциональное отношение адресата к описываемому факту, формируют определенный настрой собеседников на протяжении всего высказывания, сигнализируют о предстоящей модели речевого взаимодействия.

Вводные конструкции со значением эмоциональной оценки воздействуют на адресата в целях привлечения внимания к тексту,внушая читателю авторское отношение к описываемому. Эмотивно-квалификативные вводные элементы положительной или отрицательной оценки - это субъективное мнение потенциального говорящего об эмоциональном состоянии отправителя речи.

Обороты как нарочно, как назло, как на грех, как на беду, словно нарочно указывают, что совершение, осуществление того или иного факта, признака имеет характер, производящий впечатление произвольной негативной прагматической направленности к некоторому действующему лицу.

Как показывает языковой материал, эмотивно-квалификативные вводные элементы занимают в высказывании инициальную позицию, что позволяет

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

привлечь внимание адресата и указать ему тот эмоциональный фон, на котором будет происходить эмоциональное воздействие. Связано это, по всей видимости, с той ролью, которую играют эмоции в речевой деятельности человека. Потому как, проявляясь в начале высказывания, эмоция, порожденная человеческим сознанием, а затем и отраженная в речи, подготавливает нервную систему адресата к определенной деятельности, как бы приводя ее «настройку».

Например:

К счастью, нашелся один француз, который разрешил раскинуть лагерь на своей собственной земле, и это затруднение кончилось (М. Пришвин. «Серая сова»).

Термин «оценка» понимается в лингвистике, как обозначение языковыми средствами установленного ценностного отношения между субъектом речи и предметом речи, когда под речью понимается все, что является объектом желания, нужды стремления, интереса человека.

И отъезд Мити был решен. Но уезжал Митя, к великому своему удивлению, хотя и не помня себя от горя, все-таки почти счастливый (И. Бунин. «Митина любовь»).

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Оценочный заряд эмотивно-квалификативных вводных элементов мы условно разделили на группы: элементы, выражающие положительные эмоции говорящего по отношению к факту действительности, то есть радость, удовлетворение, доброе намерение говорящего по поводу факта высказывания: к счастью, к всеобщему удовольствию, к радости, и элементы, указывающих на отрицательные эмоции: сожаление, огорчение, печаль по поводу высказываемого: к сожалению (моему, вашему), к досаде.

Коммуникативно-эмоциональная окраска, выражающая дополнительное значение, отражает цель коммуникации. При этом модусный компонент отражает ситуацию речи и показывает кому, в каких условиях и для чего адресовано данное высказывание.

С понятием вводности взаимодействует понятие эмоциональности, трактуемые Н.А. Лукьяновой как «свойство языкового знака - потенциальная возможность его выразить факт эмоционального переживания субъектом некоторого явления действительности» [Лукьянова Н.А., 1986: 72].

Посредством эмотивно- квалификативных вводных единиц адресант может реализовывать ряд прагматических установок, например, выразить свои извинения.

Рассмотрим пример:

Старик же играл божественно. Первый раз, когда тетя, натягивая перчатки, скороговоркой сказала: «я, к сожсалению, должна уйти, но вы посидите, сыграйте в шахматы с моим племянником, спасибо за чудесные ландыши...» (В. Набоков. «Защита Лужина»).

диcс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Среди рассматриваемых вводных элементов, в зависимости от источника информации выделяем две группы: адресно-маркированные вводные элементы с указанием на источник информации и адресно-маркированные вводные элементы без указания на источник информации. К последним относятся такие вводные элементы как: по преданию, по пословице, по слухам, по моему, по-твоему, по-вашему; помню, вижу, слышу, говорит; помнится, известно, слышно; по мнению, по убеждению, по рассуждению, по понятию (чьему-нибудь или кого-нибудь), по сообщениям (чьим-нибудь или кого-нибудь), на взгляд (чей-нибудь, кого-нибудь); с точки зрения; как помнится, как нам помнится, как известно, как слышно и некоторые другие.

Данная группа репрезентирует модусные смыслы и прикреплена, как было сказано выше, к конкретной субъективной сфере и зависит от характера отражаемых или коммуникативных интенций:

на мой взгляд, на мой вкус (формальные признаки не вступают в межсловные отношения и сохраняют структурно-интонационную изолированность чаще применительно к Я - говорящему или ТЫ - слушающему);

- в глазах кого-либо/ чьих-либо (как правило интонационно выделена);

- в понимании кого-либо/ чьем-либо (ограничивает понимание данного вводного сочетания до определенной субъективной сферы);
- совокупность авторских вводных сочетаний выражаемая формулой «по + Дат. п. источника мнения, оценки или слова».

Сам источник информации может быть указан и приблизительно, то есть, выражен локативно-субъективной синтаксемой: как сообщили, по информации (чьей-либо)...

Например:

Недавно одна писательница читала собравшимся литераторам свою новую повесть из колхозной жизни под названием «Раскрасавица весна».

Повесть эта, на мой взгляд, была посредственная, безбож:но похожая на десятки уже напечатанных произведений (М. Зощенко. «Литературные анекдоты»).

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Рассмотрим группу вводных элементов, указывающих на самого автора публикации в качестве источника описываемой информации, сообщения, суждения, так как по своей семантике, по своему функционированию в структуре текста данные вводные элементы находятся, на наш взгляд, в промежуточном положении между авторизационными и персуазивными единицами.

Взаимодействие авторизации и персуазивности в нарративных, научных текстах и текстах прогнозов рассматривает в своей диссертации О.Н. Копытов, понимая под ним «слияние двух функциональных указаний на автора информации и/или на характер полученных автором сведений (своя/чужая)с указанием на степень достоверности» [Копытов О.Н., 1998: 10].

Данная концепция находит подтверждение и в нашем материале. В настоящей работе речь идет о таких конструкциях, как на мой взгляд, по моему, как мне камсется, думаю, полагаю, уверен. Как можно заметить, в каждом из перечисленных вводных элементов есть какое-либо указание на автора: либо личные и притяжательные местоимения (мой, мне), либо окончания глаголов.

Использование вводных элементов на мой взгляд, как мне кажется, по мне, по моему свидетельствует, с одной стороны, о выражении неуверенной оценки описываемого события, явления (то есть, в какой-то степени имеет место значение персуазивности), с другой же стороны, читателю предлагается авторское толкование сведений, которыми он располагает.

Например:

Мы с Дашей проводили отчима на Казанский вокзал и видели то, что потом выдавалось за невероятную панику, но, по-моему, мало чем отличалось от обычного московского вокзального бардака поры летних отпусков (Ю. Нагибин. "Свет в конце туннеля≫).

Типовая семантика вводиых элементов по разговорам, по всему, в словах, слухах, в разговорах ~ указать, кем высказана та или иная мысль, является ли источник сообщения воспоминанием самого говорящего, общественной истиной, или услышано от других.

При этом формой проявления этой информации может быть и речевой факт {по разговорам), и вся совокупность наблюдаемых реальных явлений {по всему), а содержание ее могут быть те или иные представления о действительности, способ связи представлений между собой, подход к действительности, имплицитно содержащиеся в них.

Такой подход предполагает не механическое воспроизведение информации,

содержащейся в том или ином факте {в словах, слухах, в разговорах), а творп ческую переработку ее, в соответствии с логикой, содержанием, природой данного факта. В пределах возможностей оформления авторизации «говорящий предпочитает тот или иной вариант соответственно коммуникативно-стилистическим условиям речи» [Золотова Г.А., 1973: 264].

Как показывает анализ языкового материала, адресно-маркированные вводные элементы, которые представляют иного гаранта в коммуникативном высказывании, используются говорящим с целью переложения эпистемической ответственности на другое лицо.

диссс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Если адресант хочет обосновать достоверность информации, но при этом не хочет раскрывать самого источника или каналов, то на первый план выдвигается не субъект речи, а результат речевой активности: по имеющимся у нас сведениям; по информации, которую удалось получить.

Обратимся к примерам:

С революцией было и того хуэже. По общему мнению, она повлияла на ход жизни всякого русского; через нее нельзя было пропустить героя, не обжигая его, избежать ее было невозможно (В. Набоков. «Защита Лужина»).

Данные элементы особенно характерны для публицистического дискурса: как стало известно из достоверных источников, по имеющимся у нас сведениям и т.п. Личность говорящего активно воздействует на информационное содержание сообщаемого, устанавливая прагматические перспективы и в подаче информации, и в восприятии ее слушающим, определяя тем самым речевую стратегию в дискурсе.

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Адресно-маркированные вводные элементы с представлением иного гранта в высказывании свидетельствует о желании говорящего лица убедить адресата в достоверности информации путем ссылки на более компетентные лица. Предлагая адресату какое-либо сообщение автор текста аргументирует информацию к... через апелляцию к тому или иному информационному источнику» [Грушевская Т.М., 1994: 651.

Обратимся к примерам:

И там на площади, не вынимая кинжала, он произнес громовую речь о покушении злодея на его эюизнъ и о своей горячей любви к народу, которая выше его жизни. -

Как показывает иллюстративный материал, адресно-маркированные вводные элементы, функционируя в диалогическом пространстве худолсественного текста, позволяют экономно выразить собственное суждение об обозначенной в диалоге ситуации и побудить адресата к принятию авторской точки зрения например:

- Ах, что ты говоришь. Знаю я теперь немцев. Сама уже видела не-

скольких с красными бантами. Иунтер-офш^ер пьяный с бабой какой-то. И баба пьяная.

- Ну мало ли что? Отдельные случаи разлоэюения могут быть даже и в германской армии. (М. Булгаков. «Белая гвардия»).

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что адресно-маркированные вводные элементы, функционируя в различных коммуникативно-прагматических ситуациях, способны реализовать ряд прагматических установок, к числу которых относятся:

1. Повышение степени достоверности излагаемой информации в глазах адресата за счет ссылки на иного гаранта.
2. Переложение эпистемической ответственности содержания высказывания на более компетентные источники.
3. Реализация эффекта кооперации, когда адресант мысленно кооперирует собственное мнение с мнением компетентного источника, соглашаясь с ним.
4. Снижение категоричности высказывания.
5. Побуждение адресата к принятию авторской точки зрения.

диссс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

2.5. Фатические вводные элементы, реализующие коммуникативные установки

Фатическая речь в отличие от так называемой информативной речи, дает возможность выявить социальные, психологические характеристики коммуникантов, «максимально приближает нас к личности говорящего» (Т.Г. Винокур). Одним из средств реализации фатической функции языка являются фатические вводные конструкции или фатические высказывания «основным коммуникативно-прагматическим назначением, которых является установление-поддержание-размыкание речевого контакта», [Волкова Л.Г., 1998: 17], то есть реализация «семы контакта» (термин А.Л. Киселевой) в процессе речевой коммуникации.

Основная семантика данной группы вводных элементов состоит в том, «чтобы вызвать то или иное (желательное для говорящего) отношение слушающего к высказыванию, вызвать с его стороны ту или иную (желательную

для говорящего) реакцию» [Останин А.И., 1969: 198].

Иначе говоря, они служат установлению соответствующего речевого контакта между говорящим и слушающим.

Сюда относятся: ***видишь (ли), знаешь (ли) - знаете, пойми - поймите - понимаешь - понимаете, представь - представьте —представляешь - представляете, (по) слушай - (по) слушайте, слышишь — слышите, сделай милость, согласитесь, думаете, думаешь, заметьте, будьте добры, уверяю вас, клянусь вам*** и т.д.

Например:

Елена наклонилась в розовый луч и вздернула плечами.

- ***Понимаешь****, ну, только что перед тобой, минутки две, не больше, явление: Сережин племянник из Житомира* (М. Булгаков. «Белая гвардия»).

Фатические вводные элементы являются важным синтаксическим средством для осуществления эффективной вербальной коммуникации, так как обладают богатым коммуникативно-прагматическим потенциалом. Фатические вводные элементы употребляются говорящим на всех этапах речевого общения, а именно при установлении, поддержании и размыкании речевого контакта. При установлении речевого контакта семантическая запись такова: «адресант сигнализирует адресату о том, что он хочет вступить с ним в речевой контакт». Внезапно переданное сообщение может оказаться невоспринятым адресатом или воспринятым неполно. Для того, чтобы избежать подобных потерь, говорящий использует разнообразные языковые средства, в том числе и фатические вводные- элементы.

При поддержании речевого контакта смысл фатической ситуации может быть передан в условной семантической записи следующим образом: «адресант сигнализирует адресату о том, что он осуществляет речевой контакт, проверяет, работает ли канал связи».

В ходе сообщения говорящему важно, чтобы оно принималось в течение всего времени его передачи, а не только в момент установления речевого

диссс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

контакта. С целью поддержания внимания собеседника на нужном уровне активности говорящий включает в высказывание фатические вводные элементы, например:

Знаете, в пионерском лагере инструктором работал, —рассказывал словоохотливый вождь. —И вот работаю-работаю, и замечаю: нравится мне людьми-то руководить. Получается, знаете. И вот так работаю, год за годом, и чувствую: а что! (Т. Толстая. «Ряженые»).

При размыкании речевого контакта семантическая запись представляется так: «адресант сигнализирует адресату о своем намерении выйти из речевого контакта». Эта фаза общения маркируется посредством метакоммуникативных сигналов, свидетельствующих о завершении темы разговора и размыкании контакта. Например:

- Ты бы, Петя уступил немножко, а?

- Кому уступил? —не понял Петр.

- Кому, кому? —рассердилась на его непонятливость Лиза (тоже знакомая привычка). (Ф. Абрамов. «Дом»).

диссрф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Таким образом, можно сделать вывод: фатические вводные элементы играют важную роль на всех трех фазах общения, при этом, обладая целым спектром коммуникативно-прагматических свойств.

В ходе установления, поддержания или размыкания речевого контакта говорящему требуется сосредоточить внимание собеседника на всем высказывании или какой-либо его части, поэтому фатический элемент будет занимать препозицию или интерпозицию в высказывании.

Например:

Изящно разводя руками и сверкая золотым лорнетом, он, наверное, говорил спекулянту сиплым голосом:

- Послушайте, я бы рад с вами породниться, и сумма меня вполне устраивает, но у вас невеста чересчур мала. (М. Зощенко. «Любовь»).

В ходе контакта, находясь в препозиции, фатический вводный элемент акцентирует внимание коммуниканта на всей дальнейшей информации.

Рассмотрим пример, в котором говорящий целенаправленно настаивает на определенной номинации.

Это твое обычное настроение, пойми, обычное (Л. Жуховицкий. «Вес-На»).

В данном высказывании акцентирование сентенционального настроения главного героя романа достигается не только за счет повторения слова «обычное настроение», но и посредством наложения на содержательный каркас предложения фатического вводного элемента пойми, который акцентирует внимание собеседника на определенной номинации.

Таким образом, реализуется прагматическая установка - акцентируется внимание адресата на содержании всего высказывания или какой-либо его части с целью поддержсания речевого контакта.

Для придания бесеедебольшей доверительности, с надеждой, что адресат поймет его и посочувствует, адресант включает в высказывание фатический элемент верите ли.

Включение в текст фатических элементов может носить и оправдательный характер.

Например:

Хозяин подошел к телефону и сказал звонит. Потом, вернувшись к гостям, сказал гостям, вздохнувши:

- Сейчас автомобгшь будет подан... Единственное, знаете, неудобство- это то, что наш гараэю в одном районе, мы —в другом, а шофер, представьте себе, живет за Невской заставой. «Похвала транспорту»).

Включение в высказывание фатического вводного элемента ты понимаешь создает ауру доверительности, усиливается прагматический эффект понимания и сочувствия у адресата.

Ты понимаешь, - сказал Пьер с доверчивой интонаъщей в голосе, —я заметил, что с некоторых пор она меня боится (Г. Газданов. «Весна»).

Стремление привлечь внимание к чему-либо в ходе коммуникативного акта, поддержать это же внимание собеседника на нужном коммуника-

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

тивном уровне, объясняется включением фатических вводных элементов, например:

Варвара Лукинишна одна эюивет. Вот она мышей наловит, на торжице снесет, и на книги сменяет. И все читает.

- Знаете, Бенедикт, для меня стихи - это все. Наша работа —это такая радость. И вот я обратила внимание: Федор Кузьмич, слава ему, он как бы разный. Понимаете, что я хочу сказать? «Кысь»).

Еще одну прагматическую установку могут реализовать фатические вводные элементы, когда говорящему требуется объяснить положение, обстановку своему собеседнику; адресант заранее апеллирует к адресату как к союзнику, человеку, который все правильно поймет, например:

- Погоди-ка, он не белградский гусар? - спросил Турбин.

-Да, да, гусар... Понимаешь, глянули они на нас и ужаснулись: «Мы думали, что вас тут, говорят, роты две с пулеметами, как же вы стояли?

(М. Булгаков. «Белая гвардия»).

В данном контексте прагматизация высказывания усиливается за счет фатического вводного элемента *понимаешь*, который позволяет апеллировать к адресату, смягчить ситуацию и оптимизировать коммуникативный процесс.

При употреблении фатических вводных элементов адресант реализует следующую прагматическую установку в определенной ситуации речевого общения, когда говорящему требуется какое-то время для того, чтобы подготовиться к ответу, обдумать формулировку предстоящего высказывания, подобрать нужную номинацию.

Например:

Вы написали роман? —строго осведомился наконец Рудолъфи.

- Откуда вы знаете?

- Ликоспастов сказал.

диссрф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

- *Видите ли, —заговорил я (Ликоспастов и есть тот самый пожилой), —действительно, я... но... словом, это плохой роман (*М. Булгаков. «Театральный роман»).

Рассмотрим употребление фатического вводного элемента, где прагматическая установка говорящего состоит в том, чтобы были соблюдены правила речевого этикета и вуализирована категоричность высказывания.

- *Видите ли, профессор, —принужденно улыбнувшись, отозвался Берлиоз, —мы уважаем ваши большие знания, но сами по этому вопросу придерживаемся другой точки зрения* (М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»).

В этом примере вводный элемент ***видите ли*** используется говорящим с целью установления контакта с собеседником, «смягчения» неприятной для него информации. При этом адресант проявляет дипломатичность, не навредив в условиях коммуникативной ситуации третьему лицу.

Автор выражает сожаление по поводу выступления Саввы Потапова посредством вводного элемента ***как видите.***

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

1. Фатические вводные элементы реализуют «сему контакта» на всех трех фазах речевого общения (установление, поддержание, размыкание речевого контакта).

2. Анализ языкового материала показал, что фатические вводные элементы способны реализовать ряд прагматических установок, таких как:

а) акцентировать внимания собеседника на всем высказывании или какой-либо его части;

б) придать сообщению большую доверительность;

в) волюнтативное свойство, используемое в императивных речевых жанрах (просьба, уговаривание, мольба, требование);

г) апеллировать к собеседнику, тем самым объяснить истинное положение дел, рассчитывая на взаимное понимание;

д) высказывания, которые включают фатические вводные элементы,

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

способны подготовить «благоприятную почву» для предстоящего сообщения.

Такое сообщение содержит либо жизненно важную для собеседника информацию, позитивную или негативную, либо нетривиальную;

е) фатические вводные элементы вуализируют категоричность высказывания, тем самым, продляя коммуникативный контакт;

ж) фатические вводные элементы способны объективировать такоз эмоциональное состояние коммуниканта, как сожаление по поводу чего-то неосуществившегося.

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

2.6. Метатекстовые вводные компоненты, реализующие коммуникативные установки

Традиционно в лингвистической литературе выделялись группы вводных слов и сочетаний слов, которые выражают логические взаимоотношения между мыслями, их последовательность, указывают на противопоставление и сопоставление высказываний, на заключение, следствие, обобщение и на

способ выражения мыслей.

Данная мысль находит выражение в трудах А.М. Пешковского, В.В. Виноградова, А.И. Аникина, А.Г. Руднева, А.Н.Гвоздева, Е.М. Галкиной-Федорук, Т.Г. Почтенной, Г.Ф.Воробьевой, Грамматике-60, Грамматике-80 и др.

Указанную грунпу вводных элементов в семантических классификациях именуют еще и как группу вводных элементов, выражающих различные логические отношения между частями предложения (А.Н. Галкина-Федорук 1958, А.Н. Гвоздев 1973, Т.Г. Почтенная 1968, Н.С. Валгина 1973, 1991 и др.), либо «указывающих на связь мыслей, последовательность изложения» [Розенталь Д.Е., Теленкова М.А., 1985: 35].

Таковыми являются слова и сочетания слов: таким образом, кроме того, в конце концов, в общем, с одной стороны - с другой стороны, например, прежде всего, между прочим и другие.

Многие лингвисты, рассматривая данные вводные слова и словосочетания, указывали на выполнение ими союзной функции (А.И. Аникин 1970, А.Н. Гвоздев 1973, В.А. Глухова 1977, Г.Я. Солганик 1991 и др.), и трактовали их как вводно-союзные слова и словосочетания, которые сочетают «функцию связывания членов предложения и функцию выражения оценки связываемого или присоединяемого, а иногда также функцию выражения отношения к сообщаемому со стороны говорящего».

В этой связи Т.Я. Солганик отмечает: «Вводные слова, стоящие по традиции вне предложения, в составе прозаической строфы нередко получают четкое назначение - помимо своих модальных функций служить одним из средств связи между самостоятельными предложениями [Солганик Г.Я., 1991: 5]. Ученый, исследуя ССЦ прозаических строф, доказал, что многие средства связи само стоятельных предложений, как простых, так и сложных, не только вышолня-

ют собственно синтаксическую функцию соединения нредложений, но и решают ряд прагматических задач, стоящих перед автором текста, - обозначают

диссс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

оценку и его отношение к излагаемому, осуществляют комментарий того по или иного плана высказывания.

Другие исследователи называли их «союзными скрепами» (И.И. Горина 1991, Т.С. Алгазина 1994).

П.А. Лекант же выделяет отдельную группу вводно-союзных компонентов, «объединенных общим назначением - соединять части предложения или текста и выражать различные отношения между ними» [Лекант П.А., 1988: 6].

Наше исследование показало, что указанные вводные компоненты, являясь специфическим средством межфразовой и межабзацной связи, с одной стороны, связывая части текста (отдельные предложения, абзацы) в единое целое и превращаясь в «текстовые скрепы» [Алгазина Т.С, 1994: 9], декларируют основное свойство текста - его связность, а с другой - помогают говорящему (пишущему) решать ряд прагматических задач: логизировать текст, придавая ему стройность, оформлять ход своих рассуждений и т. д.

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Мы в своем исследовании данную группу считаем необходимым именовать метатекстовыми вводными элементами. И в связи с этим обращаемся к работе А. Вежбицкой «Метатекст в тексте», где автор приходит к выводу о том, что в высказываниях «часто переплетается собственно текст с текстом метатекстовым» [Вежбицкая А,, 1978: 421], называя метатекстовые элементы «нитями высказывании о самом высказывании» [Там же, 404], которые «освещщают направление хода мыслей» [Там же, 412].

Разделяя точку зрения А. Вежбицкой, Т.В. Шмелева, при рассмотрении вопроса о содержательной стороне метатекста, подчеркивает, что она «состоит не в выражении отношения говорящего к объекту повествования (как в модусе), а в объяснении и «оправдании» своего авторского поведения: логики изложения, последовательности введения фактов, переходов от одной мысли к другой и т.п.» [Шмелева Т.В., 1984: 82].

Метатекст «целиком обращен к адресату речи и во многом определяется

тем, как говоряш,ий оценивает возможности своих слушателей, их потребность в авторских комментариях» [Там же: 82], что позволяет, на наш взгляд, исследовать метатекстовые вводные элементы в русле коммуникативной прагматики.

Говоряш;ий устанавливает не только логические и композиционные связи между частями своего сообщения, но и характеризует «стилистическую тональность своей речи» [БелошапковаВ.А., 1982: 78]. Г.А. Золотова же отмечает, что «метатекстовые средства, служащие расчленению и логизации текста, свойственны, прежде всего, книжно-письменным типам речи» [Золотова Г.А., 1983: 208].

Использование коммуникантами метатекстовых вводных элементов в процессе коммуникации позволяет логически выстроить текст, раскрывая ход рассуждений коммуниканта и акцентируя внимание на наиболее важных моментах в сообщаемой информации.

В настоящем исследовании среди вводных элементов рассматриваемой группы выделяется 7 подгрупп:

1) вводные элементы, употребляемые при обобщении, заключении, присоединяющие следствие, вывод или общую формулу: таким образом, словом, одним словом, итак, значит, следовательно, в общем, вообще, в итоге; стало быть (прост.), выходит (разг.);

2) вводные элементы, выражающие присоединение, добавление, при внесении дополнения к вышесказанному со значением выделения, ограничения: кроме того, помимо этого, помимо прочего, впрочем, мелсду прочим, более того, мало того, главное, помимо прочего, кстати;

3) вводные элементов, употребляемые при сопоставлении, нротивопоставлении одного сообщения другому: с одной стороны - с другой стороны, напротив, наоборот, впрочем, однако;

4) вводные элементы, указывающие на степень обычности передаваемой информации: как правило, как обычно, как всегда, бывает;

5) вводные элементы, указывающие на суть, сущность в представляе-

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

мой информации: по сути, по идее, в сущности;

6) вводные элементы, употребляемые при раскрытии, пояснении, уточнении предыдущей информации, оформляющие различные способы выражения мысли: например, к примеру, в частности, вернее, точнее, короче (говоря), иначе (говоря), откровенно (говоря), можно сказать, лучше сказать, так сказать, иными словами, нрелсде всего;

7) вводные элементы, обозначающие перечисление, порядок следования сообщения, связь высказываний: во-нервых, во-вторых, в-третьих, наконец, в конце концов.

Обратимся к анализу указанных метатекстовых вводных элементов.

А вот Никите Ивановичу, стало быть, ни семья, ни баба, ни соседи не надобны, и печь хоть сто раз погасни, - ему все равно. Пыхнул, - и разжег. Он, стало быть, и закурил, когда хочет, хоть он в лесу, хоть в поле, хоть где, - огонек с собой (Т. Толстая. «Кысъ»).

Примедший человек, лет под сорок, был чрен, обрван, покрыт засохшей грязью, смотрел по волчьи, исподлобья. (М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»).

Метатекстовые вводное сочетание в общем, вообще указывает на то, что данное высказывание является обобщением ранее изложенного. Кроме того, употребление предложно-падежных сочетаний в общем, вообще в процессе коммуникации обусловлено тем, что наличие, проявление данного признака, факта есть обобщенное выражение проявления некоторых других признаков, фактов, то есть данный признак имеет место лишь через посредство отдельного, отдельных признаков, явлений, не имеет прямого соответствия в этом отдельном, в действительности.

Обратимся к примеру:

Так точно и в школах в старое время учили нас обращаться с природой. Выведут в поле, мы возьмем по цветку и ну обрывать лепестки и считать, сколько у цветков лепестков, сколько тычинок, пестиков какая чашечка и т.п. А в общем, с цветами получается то же самое что с детской

диссс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

игрушкой разломан, ощипан образ исчез - и нет ни цветка ни игрушки (М. Пришвин. «Лесная капель»).

При использовании вводного элемента *итак* говорящий не только подводит итог сказанному, но акцентирует внимание собеседника.

- Мы вас испытывали, —продолжал Воланд, —никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут! Садитесь, гордая женщина! —Воланд сорвал тяжелый халат с Маргариты, и опять она оказалась сидящей рядом с ним на постели.

*- **Итак**, Марго, - продолжал Воланд, смягчая свой голос, —чего вы хотите за то, что вы были сегодня у меня хозяйкой?* (М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»).

Вводный элемент ***итак*** в данном контексте используется не только с целью обобщить ранее изложенное, но и привлечь попутно внимание собеседника к итогу изложения, добиваясь немедленной реакции от адресата.

Если в научных жанрах вводный элемент значит используется только для подведения итога изложенного (сказанного) в процессе коммуникации, то в художественном тексте - маркирует тривиальное положение вещей.

Обратимся к примеру:

Я на мгновение «вспыхнул» от радости, —опять, значит, есть возможность куда-нибудь поехать, —но тотчас ж:е это чувство сменилось болью: значит, совсем конец горькой оюалостью к отцу, к матери, к Оле: мы тут веселы, беспечны, у нас весна, люди, город, а они там в глуши, в одиночестве, в думах только о нас, а вот теперь и о своей близкой бесприютности,.. (И. Бунин. « Жизнь Арсеньева»).

Метатекстовые вводные элементы используются коммуникантами в процессе речевого общения с целью «поправки» или уточнения основного содержания текста. Для характеристики коммуникативной значимости высказывания или какой-либо его части используется вводное сочетание между прочим. Будучи употреблено как вводное, оно равнозначно

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

словосочетаниям мимоходом сказать, кстати сказать.

Данные метатекстовые элементы указывают на факультативность, второстепенность высказывания или его части с точки зрения коммуникативной перспективы высказывания или комплекса высказываний. Говорящий употребляет вводные элементы между прочим, мимоходом сказать, кстати сказать использует с прагматической установкой пояснить и прокомментировать сказанное и выразить неопределенное отношение к разбираемой теме, ситуации.

В письменном отзывах о его успехах, присланном на рождестве, в отзыве, весьма обстоятельном, где, под рубрикой «Общение замечания», пространство, с плеоназмами, говорилось о его вялости, апатии, сонливости, неповоротливости и где баллы были заменены наречиями, оказалось одно «неудовлетворительно», по русскому языку —и несколько «едва удовлетворительно», —между прочим, по математике (В. Набоков. «Защита Лужина»).

диссрф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Вводный элемент *кстати* указывает на факультативность, второстепенность высказывания или его части с точки зрения коммуникативной перспективы высказывания или комплекса высказываний.

Высказывания или их части, содержащие данное вводное слово, имеют характер пояснения, комментария к сказанному. Семантическая расшифровка высказывания, содержащего вводный элемент кстати такова: «говорящий припоминанает дополнительную информацию по факту изложенного, выражает неопределенное отношение к указанной теме, ситуации и ее действующим лицам, оптимизируя тем самым дальнейшее речевое общение».

Обратимся к примерам.

Я спросил Люку —чем она теперь занята. Она ответила:

- Сейчас я работаю фотокорреспондентом. И откровенно скажу — чрезвычайно довольна этой специальностью. Это искусство требует не в меньшей мере и вдохновения и творчества... Кстати, не хотите ли пойти

со мной в зоосад —мне там надо заснять несколько зверюшек (М. Зощенко. «Литературные анекдоты»).

Вводный элемент *кроме того* может служить для указания на добавочный, коммуникативно менее значимый характер высказывания или его части по отношению к сказанному ранее. Однако при этом отношение коммуникативной добавочности далеко не всегда означает «добавочность» тех фактов, явлений, о которых идет речь в высказывании. Последние могут быть или независимыми, самостоятельными, или однородными по своей реальной значимости относительно друг друга.

Например:

Филюрин вынул бархатную тряпш^у, смахнул пыль с ботинок и присел на каменный цоколь отдохнуть. Он просидел недвиэюимо минут десять, мысленно распределяя эсамо^анье. Из традиции пяти рублей, полученных сейчас Егором Карловичам за полмесяца в отделе благоустройства Пищ-Ка-Хо, рублей шесть оторвала секта покитителей чтенских взносов. Кроме того, предстояло неприятное объяснение с квартирохозяйкой, мадам Безлюдной (И. Ильф, Е. Петров. «Светлая личность»).

Однако чаще всего сочетание *кроме того* указывает на то, что соответствующие факты, явления, о которых идет речь в высказывании, имеют относительно меньшую реальную значимость по сравнению с теми, о которых было сказано ранее, осуществление их представляется как дополнение к некоторым другим, более важным явлениям, фактам действительности.

С помощью сочетаний между тем, тем не менее, проявление фактов, явлений, о которых говориться в данном высказывании или его части, характеризуется как находяш;ееся в противоречии с фактами, о которых шла речь в предыдущем высказывании.

Большую прагматическую нагрузку несет в себе метатекстовый вводный элемент главное, который использует адресант с целью приобщения адресата к своей авторской позиции, например;

В эту минуту моэюно было видеть на лице у Смурова совершенно не-

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

истовое желание, чтобы лифт с Евгенией Евгеньевной и дядей Пашей навеки застрял, чтобы Роман Богданович провалился прялю в пасть к синему персидскому льву, вытканному на ковре, и главное, чтобы исчез я —этот холодный, настойчивый, неутомимый наблюдатель (В. Набоков. «Соглядатай»).

Вчера я пошел лечиться в амбулаторию. Народу чертовски много. Почти как в трамвае. И, главное, интересно, отметить, —самая большая очередь к нервному врачу, по нервным заболеваниям (М. Зощенко. «Врачевание и психика»).

Прагматическая нагрузка метатекстовых вводных элементов состоит также в том, что она отражает взаимоотношение между мыслями коммуниканта, позволяя представить одно событие с различных позиций адресанта и «отражает стремление говорящего к точности выражаемой информации в соответствии с его представлениями» [Минаенко Г.Н., 2003: 188].

Ермолай Иванович не взгордился описанным подвигом и, напротив, какая-то мрачная тень легла на его лигр. Ясным, твердым, звучным голосом я сообщил, что и завтракал и обедал, и отказался в категорической форме и от нарзана и клюквы (М. Булгаков. «Театральный роман»).

А Егор с Колькой лежа стояли рядом. Загораживаясь от жара руками, глядели, как корчились, сгорая, муравьи, как упорно не разбегались они, а, наоборот, презирая смерть, упрямо лезли и лезли в самое пекло в тщетной надежде спасти хоть одну личинку (Б. Васильев. «Не стреляйте в белых лебедей»).

Вводные словосочетания с одной стороны, с другой стороны указывают на отношения контрастного соединения, сопоставления между высказываниями или их частями. Формула введения показателя субъективной оценки в содержание высказывания, такова: «есть положительное и отрицательное в том, что говорю, и я побуждаю тебя порассуждать об этом».

Метатекстовые вводные элементы, которые указывают на степень

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

обычности передаваемой информации, П.А. Лекант именует как вводно-обобщительные, основная прагматическая семантика которых - показать различную «степень обычности» [Лекант П.А., 1988: 3].

При употреблении вводного слова бывает говорящий стремится ввести слушающего в свое «повествовательное пространство».

Данный вводный элемент, как правило, занимает препозицию в высказывании.

Вводные предложно-падежные сочетания по сути, по существу, в сущности указывают на характер производства высказывания. Данные сочетания параллельно употребляются со словами внешне и но форме, что еще более усиливает стенень значимости проявления того или иного признака, явления, факта, о котором говорится в тексте.

Например:

Несмотря на свой высокий пост, казалось, что он всего лишь бежал в хвосте событий. И это было именно так. Он (Керенский), в сущности, был крошечной пылинкой в круговороте революционных событий. Правда, за его спиной таились значительные силы контрреволюции. Но этим силами Керенский не располагал по своему усмотрению. Даже больше - эти силы, как мы увидим сами, спешились уничтожить его (М. Зощенко. «Керенский»).

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Метатекстовые вводные элементы могут использоваться коммуникантом при конкретизации, уточнения предыдущей информации и указывать на связь с более широким контекстом речи.

Основная прагматическая нагрузка этих вводных элементов состоит в том, чтобы пояснить онределенную номинацию.

Например:

Надо заметить, что редактор был человеком начитанным и очень умело указывал в своей речи на древних историков, например, на знаменитого Филона Александрийского, на блестяще образованного Иосифа Флавия, никогда ни словом не упоминавших о существовании Иисуса (М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»).

Логическую основу пояснительных отношений всегда составляет мысль о тождестве, суть которой сводится к тому, что два члена предложения имеют общую денотативную отнесенность, причем она устанавливается только самим говоряш;им.

Пояснение существенно обогащает предложение в содержательном отношении. Во-первых, оно несет в себе новую информацию, а во-вторых, может иногда являться главной смысловой частью сообщения. В подобных случаях два обозначения одного и того же явления в пределах высказывания распределяются следующим образом: первое представляет собой лишь самое общее указание на тот или иной предмет или «признак», а второе называет его (конкретизирует).

Например:

Вчерашний день, таким образом, помаленьку высветлялся, но Степу сейчас гораздо более интересовал день сегодняшний и, в частности, появление в стране неизвестного, да еще с закуской и водкой (М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»).

При употреблении в составе высказывания данных метатекстовых вводных элементов говорящий реализует различные коммуникативные установки: конкретизирует что-либо в сообщении, тем самым, акцентируя внимание собеседника на каком-либо факте, явлении, и при этом разъясняет, более точно обозначает указанные ранее факты.

Например, коммуникативная нагрузка вводного элемента прежде всего, указывает на первоочередной, наиболее значимый характер данного высказывания или его части среди других высказываний или их частей, являющихся логическим продолжением, развитием ранее сказанного.

При собственно пояснении, оформлении высказывания употребляются следующие вводные элементы: иначе (говоря), иными словами, лучше сказать, проще сказать, откровенно говоря, короче говоря, можно сказать, иными словами, прелсде всего и т.п.

Например:

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Тут я, скажу откровенно, совершенно сомлела, потому что я только сегодня днем впервые услышала об этом движении и еще не представляла себе, что можно об этом сказать что-нибудь определенное (М. Зощенко. «Возмездие»).

Данные вводные элементы способны маркировать эмоциональную оценочность (преимущественно негативную, например, иронию, сарказм, недовольство и под.)-

Конечно, оно и сейчас, мягко говоря, не так уж; симпатично ехать в трамвае, а тогда и подавно будет немыслимо. Тут не только, я извиняюсь, на подножках, тут на электрической дуге будут ехать (М. Зощенко. «Деньги»).

Грубо говоря, случилось это прошлой зимой: Берг поднялся из небытия, поклонился и опустился опять, но уже не в прежние небытие, а в кресло (В. Набоков. «Возвраъцение Чорба»).

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Употребление вводного элемента так сказать, как правило, сопряжено с подыскиванием более подходящего именования той или иной номинации и вуализацией категоричности высказывания.

Вот уж как Венедикт Октябрьский Выходной терпеть не мог, - да и кто его любит, разгемуара какой, и то подлинности, - но все же какое-никакое, а развлечение было, и на людей посмотреть, и, глядишь, из Склада чего выдадут.

Да теперь это нам без надобности. Вот в природе маета, и в голове маета. Заняться, - ну нечем. Как бы сказать, скука (Т. Толстая. «Кысь»).

Метатекстовые вводные элементы призваны обозначать порядок движения мыслей не только в числовой последовательности, но и по степени важности, определенной значимости.

Анализ показывает, что в ходе своих рассуждений автор текста использует принцип сжатости в передаче информации.

Например:

Книги, черневшие на столе, были вот какие: ео-первых, современный

роман, который Цинциннат в бытность свою на свободе прочитать не удосужился; во-вторых, одна из тех без числа издаваемых хрестоматий, в которых собраны сжатые переделки и выдержки из древней литературы; в-третьих, переплетенные номера старого журнала; в-четвертых, несколько потрепанных томиков плотненького труда на непонятном языке, принесенных по ошибке,- он этого не заказывал (В. Набоков. «Приглашение на казнь»).

При этом необходимо отметить, что вводные слова этой группы, отражая пути логического построения и движения мыслей в тексте, употребляются говорящим (пишущим) так: слово во-первых выделяет наиболее важное, существенное в высказывании, а дальнейшая последовательность отражает меньшую степень значимости, выраженную в цифровом эквиваленте, например:

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Новый радист на корабле —событие огромной важности.

Во-первых, этот парень не должен быть трепачом. Радист ведь знает все: кому пишут, кому не пишут; кого ждут, кого не ждут; у какого судна какой улов; какие новости в управлении тралового флота; у кого родился ребенок, а у кого —алименты.

Во-вторых, он не должен быть «бобриком». Вместе со всеми он должен уметь стоять на подвахте —щкерить рыбу, скалывать лед, выбирать сети. И совсем не обязательно, чтобы он так уж мастерски все это делал.

Ну, а в-третьих, радист должен быть просто компанейским парнем - не бирюком, не сквалыгой (Ю. Визбор. «Банка удачи»).

Будучи вводным, оно указывает и на то, что данное высказывание или его часть являются завершающими в ряду однородных по отношению к ранее сказанному. Это свойство – «логизировать» текст, проявляется в последовательном употреблении вводных элементов во-первых, во-вторых..,, наконец. В этом случае последовательность высказываний и их частей определяется не временной последовательностью осуществления признаков, явлений, о которых идет речь в высказываниях, а логически.

Например:

Это, во-первых, ведение боевых действий; во-вторых, организация, собственного снабжения; в-третьих, восстановление многочисленных коммуникаций; в-четвертых, воспитание громадных масс сбывших гоминдановских солдат, влившихся в армию; в-пятых, осуществление на первом этапе, после занятий новых территорий, всех основных административных функций в городах и организация сельской власти; в-шестых, проведение массовой разъяснительной и воспитательной работы среди населения во вновь освобожденных районах; наконец, в-седьмых, борьба на территории вновь освобожденных районов с гоминдановским подпольем, с саботажем и пропагандой реакционеров (К. Симонов. «В эти годы»).

Метатекстовые вводные элементы употребляются говорящим для реализации следующих прагматических установок:

диссс.рф

1. Акцентировать внимание собеседника на определенной номинации в тексте;

8(904)111-11-11

2. Указать на большую или меньшую степень значимость того или иного признака в тексте;

3. Логизировать текст, при этом раскрывая ход рассуждений коммуниканта;

diss@mail.ru

4. Маркировать тривиальное положение вещей;

5. Представить авторский комментарий по отношению к той или иной теме или ситуации;

6. Объективировать эмоциональную оценочность.

Итак, все семь групп метатекстовых вводных элементов, которые используются как показатели субъективной оценки в высказывании, способны отражать коммуникативные интенции говорящего, и обозначать своеобразные ориентиры для партнеров по коммуникации в организации и логическом изложении содержания всего текста.

2.7. Вводные элементы в свете теорин речевых актов

Теория речевых актов активно разрабатывается в настоящее время в рамках коммуникативно-прагматической лингвистики. Поиски методики приложения теории речевых актов осуществляются в двух направлениях, учитывающих:

1) с помощью каких средств и какими способами реализуется речевой акт определенного иллокутивного класса;

2) какие иллокутивные функции выполняют речевые произведения.

Исследования коммуникативно-прагматических свойств вводных элементов возможно в русле второго из названных подходов к анализу речевых актов. То есть, возможен ответ на вопрос: что «делает» субъект речи в акте речевого общения, если в состав высказывания он включает вводную конструкцию определенной функционально-семантической группы, в зависимости от характера реализуемых вводными элементами коммуникативно-прагматических установок субъекта речи в типичных ситуациях общения.

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Современная лингвистическая прагматика по-разному трактует единицы речевого общения:

а) речевые акты, каждый из которых обладает определенным целевым потенциалом;

б) речевых ходов, как системы взаимодействия коммуникативных ролей, гарантирующей беспрерывное протекание разговора и вклады каждого из коммуникантов в развитие дискурса в рамках речевых взаимодействий (интерсекций), и кончая дискурсом как целевым речевым событием;

в) контекстов (Н.Д. Арутюнова, И.П. Сусов), в том числе сверхфразовых единств и абзацев как минимальных смыслонесущих единиц коммуни - кации (А.А. Мецлер 1990).

В качестве центральной единицы в структуре речевого акта современные лингвисты выделяют высказывание, определяя его как минимальный смыслонесущий коммуникативный знак, обладающий определенной иллоку-

тивной силой, в значительной степени, обусловленной составом элементов и смысловым содержанием этого высказывания.

Мы в своем исследовании вслед за Е.В. Падучевой считаем, что термин «высказывание» может употребляться в двух взаимодетерминированных значениях:

1) как речевое нроизведение, созданное в ходе речевого акта;

2) как синоним речевого акта (Е.В. Падучева 1985).

В научной концепции Дж. Остина - основателя теории речевых актов, сам речевой акт включает в себя локутивный, иллокутивный, перлокутивный акты.

В данной концепции основным признаком речевых актов считается признак целенаправленности - намерение говорящего, ради которого производится высказывание.

Дж. Серль, развивая идеи теории Дж. Остина, особое внимание обращает на пропозициональное содержание произносимого высказывания и его иллокутивную функцию, вследствие чего речевой акт определяется, как собственно иллокутивный акт.

Все многочисленные исследователи теории речевых актов (Ю.Д. Апресян, В.В. Богданов, А. Вежбицка, Д. Вундерлих, В.В. Лазарев, В. Мотч, Г.Г. Почепцов, И.П. Сусов и др.), признают речевой акт минимальной единицей речевого общения, отдельным фрагментом, или, в определении Г.В. Колшанского, «квантом» речевого общения и характеризуют его, как акт произнесения говорящим высказывания, обладающего некоторой целевой, или иллокутивной заданностью, ориентированной на адресата.

В рамках исследования коммуникативно-прагматических свойств вводных элементов наиболее важным для нас является то, что в процессе речевого общения у говорящего возникает потребность включить в речевой акт ту или иную вводную конструкцию для обозначения своего субъективного мнения но отношению к явлениям внеязыковой деятельности или обозначить свое эмоционально-оценочное состояние с целью достижения определенного

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

перлокутивного эффекта.

Слушающий перлокутивным актом призван определенным образом реагировать на речевые действия говорящего и на содержание его высказывания. При этом, реакция адресата может быть в разной степени адекватной намерениям говорящего, что проявляется в ответном речевом ходе микродиалога, как более сложного отрезка речевого общения.

Методика приложения теории речевых актов в коммуникативно-прагматическом аспекте исследования вводных конструкций осуществляется в направлении поиска ответа на вопрос: что «делает» говорящий субъект в акте речевого общения, если в состав номинативных элементов высказывания он включает вводные конструкции определенного типа, какие коммуникативные установки реализует?

Результаты, полученные в ходе указанного направления, являются основанием для анализа и типологии речевых актов, в вербальное произведение которых - высказывание - говорящий включает вводный компонент различной семантики.

Речевой акт, включающий в состав высказывания вводные элементы, представляет собой отдельный фрагмент коммуникативно-прагматической деятельности, в параметрах которого перед говорящим стоят три коммуни - кативные задачи:

1. Назвать предмет сообщения с целью передачи информации по речевому каналу;
2. Придать этому речевому сообщению определенную информационную силу;
3. Воздействовать этой информационной силой на адресата.

Вводные элементы выражают субъективную оценку говорящего, что отражается, с одной стороны, в логико-семантическом аспекте данного высказывания, как денотативная ситуация, с другой - в модально-оценочном плане, который отображает сложную систему отношений говорящего к действительности, в частности, отношение говорящего к денотативной си-

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

туации, обозначенной в высказывании, к содержанию высказывания, к ад-ресату, ко всей коммуникативно-прагматической речевой ситуации, в которой это высказывание осуществляется.

Эта совокупность отношениий, обозначенных вводными элементами наряду с другими языковыми средствами, формирует прагматическую направленность высказывания.

Включение вводных элементов в высказывание всегда обусловлено совокунностью коммуникативных установок говорящего субъекта: охарактеризовать в целом ситуацию, обозначенную в высказывании, охарактеризовать субъекта референции и его действие (состояние), выразить но этому новоду определенные квалификации.

Типы речевых актов, выражаемые вводными элементами.

1. Акты возмущения, негодования:

диссс.рф

- Нет! Кооператор из Тетюшей... Максудов, не теряйте времени, - шептал Аганенов, - жалеть будете. Такой тип поразительный! Вам с ваших работ он необходим. Вы из него в одну ночь можете настричь десяток рассказов и каждый выгодно продадите. Ихтиозавр, бронзовый век! Истории рассказывает потрясающе. Вы представляете, чего он там в своих Тетюшах насмотрелся. Лучше его, а то другие перехватят и изгадят (М. Булгаков. «Театральный роман»).

8(904)111-11-11

diss@mail.ru

Вводное предложение вы представляете использовано говорящим в частной беседе с коммуникативной установкой выразить крайнюю стенень возмущения по поводу действий адресата-оппонента.

Такой разнобой в критических суждениях несказанно удивил моего соседа —страстного любителя литературы и, кстати сказать, весьма us-ф вестного инж:енера —станкостроителя. Склонившись ко мне, он яростным шепотом сказал: - Ну, знаете ли, если б у нас на производственном совещании случилось бы нечто похожее, то нам пришлось бы к черту свернуть все станкостроение (М. Зоъценко. «Литературные анекдоты»).

Фатический вводный элемент используется говорящим с намерением выразить возмущение по поводу действий третьих лиц.

2. Акты восхищения, восторга:

Тут, к великому счастью, подвернулась одна охотничья компания, и, чтобы сдвинуться с места, все трое, и далее вместе с бобрами, нанялись к ней на службу. Бобры сразу же сделались счастливым талисманом охотничьей компании и получили тут множество развлечений: они знакомились со спортсменами, прогрызали дыры в палатках и в брезенте, воровали хлеб, залезали в масло, били яйца и всем мешали (М. Пришвин. «Серая сова»).

Эмотивно-квалификативный вводный элемент к великому счастью использован говорящим с коммуникативной установкой выразить восхищение по поводу во время прошедшей охотничьей компании.

диссс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

3. Акты мнения, слуха, признания:

Как показывает материал, наиболее часто адресно-маркированные вводные элементы функционируют в таких типах речевых актов, как мнение; слух; признание. Например:

На запад тоже не ходи. Там дальше вроде бы и дорога есть - невидная. Вроде тропочки. Идешь-идешь, вот уж и городок из глаз скрылся. С полей сладким ветерком повевает. Все-то хорошо, все-то ладно, и вдруг, говорят, как встанешь. И стошь. И думаешь: куда же это я иду-то? (Т. Толстая. «Кысь»).

Пятнадцатого декабря прочитал: «Известный писатель Измаил Александрович Бондаревский заканчивает пьесу «Монмартрские ножи», из жизни эмиграции. Пьеса, по слухам, будет предоставлена автором Старому театру (М. Булгаков. «Театральный роман»).

4. Акты испуга:

Тимофей уехал год назад, продал хатенку и подался к сыновьям доэюивать.

Теперь вот вернулся. - Братушка... - охала сестра. - Может, тебя обидели чем? Тыуэю не таись (Б. Екимов. «Пастушья звезда»).

Акцентно-вероятностный вводный элемент может использован говорящим в семейном разговоре с намерением выразить испуг по поводу опрометчивых действий адресата.

5. Акты клятвенного заверения:

Николка в ужасе прижался к стене и ставился на видение. Видение было в коричневом френче, коричневых жегитанах-галифе и сапогах с желтыми жокейскими отворотами. Глаза, мутные и скорбные, глядели из глубочайших орбит невероятно огромной головы, коротко остриоюенной. В руках у видения находилась большая клетка с накинутым на нее черным платком и распечатанное голубое письмо... (М. Булгаков. «Белая гвардия»).

Акцентно-утвердительная вводный элемент несомненно использован говорящим с намерением убедить адресата в правдивости своих слов.

диссс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

6. Акты назидания, укора:

Мало того, что он позволял себе прямые призывы к мятежу, но он еще убил стражника при попытке отобрать его. Вар-равван гораздо опаснее, нежели Га-Ноцри (М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»).

Метатекстовая вводный элемент мало того использован говорящим с целью укорить адресата за его неправильные действия и намерения.

7. Акты насмешки, презрения:

И вот тогда-то, прошлою весной, случилось нечто гораздо более восхитительное, чем получение ста тысяч рублей. А это, согласитесь, громадная сумма денег! (М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»).

Вводный элемент использован говорящим с коммуникативным намерением выразить насмешку по поводу действий адресата.

8. Акты одобрения, поощрения:

Александра Эрнестовна достает чудное варенье, ей подарили, вы только попробуйте, нет, нет, вы попробуйте, ах, ах, ах, нет слов, да, это что-то необыкновенное, правда лее, удивительное? правда, правда, сколько на свете живу, никогда такого... ну как я рада, я знала, что вам понравится, возьмите еще, берите, берите, я вас умоляю! (Т. Толстая. «Милая Шура»).

Акцентно-утвердительный вводный элемент правда же использован в семейном разговоре с коммуникативной установкой поощрить действия третьего лица.

После того она еще три раза выдерживала напор холодного стремительного потока и, бросаясь в воду, выносила разные вещи. В то же время Серая Сова как более сильный и опытный спасал каноэ.

К счастью, каноэ в этом случае не изменило путешественникам: пострадала только часть обшивки, брезент же был цел, и суденышко вполне могло служить в дальнейшем путешествии (М. Пришвин. «Серая сова»).

Эмотивно-квалификативный вводный элемент к счастью использован говорящим для одобрения по поводу сложившейся ситуации.

диссс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

9. Акты отчаяния:

Его раздражала нежная улыбка матери при словах, которыми она как-то обмолвилась: «Видишь, это было все зря, зря, и ты бы зря погиб. Неллин муж: - другое дело, —настоящий боевой офицер, - такие не могут жить без войны, —и умер он, как хотел умереть, —а эти мальчики, которых так и косит...» (В. Набоков. «Подвиг»).

Фатический вводный элемент *видишь* использован говорящим в разговоре с коммуникативным намерением выразить отчаяние по поводу неразрещимой проблемы, которая явилась темой разговора.

10. Акты предостережения, предупреждения:

Вы не смотрите, что зал кажется маленьким, на самом деле он большой, а сборы здесь, между прочим, полные. А если старика удастся переупрямить, то, чего доброго, не пошла бы она и на большую сцену! А? (М. Булгаков. «Театральныйроман»).

Эмотивно-квалификативный вводный элемент чего доброго использован говорящим в частной беседе с намерением предостеречь адресата от опрометчивых действий и их последствий.

11. Акты раздражения, досады:

Чад плывет. Миски пар дают, ложицы стучат, свечи потрескивают. Жарко. Повара вопят истошными голосами:

- Кто ржавь в палате курит, - выйди! Дышать ж:е нечем!

Но никто, конечно, и не пошевелится.

Добралась Варвара Лукиниъина с мисками. Почти не пролила, хоть и таскались знатно (Т. Толстая. «Кыся»).

Акцентно-утвердительная вводный элемент конечно использован говорящим с намерением выразить досаду по поводу действий третьего лица.

диссрф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

12. Акты решимости:

Стрелочник говорит:

- Знаете, я скорее вас на крышу подкину, чем буду свою породистую козу уродовать. А там за домом у меня привезены доски для строительства. И я их прислонил к дому, чтоб они на земле не валялись. Но доски лежат довольно круто. И это удивительно, если коза на крышу загила (М. Зощенко. «Загадочное происшествие»).

Вводный элемент *знаете* использован говорящим с намерением выразить отчаянную решимость действовать определенным порядком.

13. Акты согласия, подтверждения, примирения:

Эти стихи, —кончал Мортус, —возбуждают у читателя какое-то не-

определенное и непреодолимое отталкивание. Друзьям таланта Кончеева они, вероятно, покажутся прелестными. Не будем, спорить, —может быть, это действительно так (В. Набоков. «Дар»).

Акцентно-вероятностные вводные элементы вероятно, может быть использованы говорящим с намерением уступить желанию адресата.

Но Фома и тут успокоил меня, объяснив, что Иван Васильевич поступает, как всегда, чрезвычайно мудро, сразу обучая массу народа какому-нибудь Сценическому приему. И действительно, Иван Васильевич сопровождал урок интересными и назидательными рассказами о том, как нужно подносить букеты дамам и кто их как подносил (М. Булгаков. «Театральный роман»).

Акцентно-утвердительная вводный элемент и действительно использован говорящим с намерением согласия по поводу основной темы разговора.

дисс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

14. Акты удивления, изумления, недоумения:

- Ну, хорошо,—ответил мастер, —ведьма так ведьма. Очень славно и роскошно! Меня, стало быть, похитили из лечебницы! Тоже очень мило (М. Булгаков. « Мастер и Маргарита»).

Метатекстовый вводный элемент *стало быть* использован в частном разговоре с коммуникативной установкой выразить удивление по поводу совершившегося события.

Поликсена Торопецкая, напудренная и успокоившаяся, сидела за конторкой и писала на машинке. Я сделал поклон, стараясь, чтобы это был приятный и в то же время исполненный достоинства поклон, и голосом заговорил достойным и приятным, отчего тот зазвучал, к удивлению моему, сдавленно (М. Булгаков. «Театральный роман»).

Эмотивно-квалификативный вводный элемент *к удивлению моему* использован говорящим с коммуникативным намерением выразить удивление по поводу совершившегося факта.

На площадке вагона стоял неизвестно как попавший в число почетных

гостей Виктор Михайлович. Он принюхивался к мотору. К крайнему удивлению Полесова, мотор выглядел отлично и, как видно, работал исправно. (И. Ильф, Е. Петров. «Двенадцать стульев»).

Эмотивно-квалификативный вводный элемент *к крайнему удивлению Полесова* использован говорящим с коммуникативным намерением выразить удивление по поводу действий третьего лица.

15. Акты недоверия, сомнения:

Боязнь наказания свыше стала основным побудителем их деяний: все жили под угрозой расправы, разжалования, отправки на фронт, репрессий к родственникам. И потому, должно быть, так безжалостно мстили за этот свой страх, кому это было дозволено - пленным, гефтлингам в концлагерях, оккупированным народам (В. Быков. «Альпийская баллада»).

диссс.рф
8(904)111-11-11
diss@mail.ru

Акцентно-вероятностный вводный элемент использован говорящим с коммуникативным намерением выразить недоверие к представленной информации.